

Пастернак и Музыка

Поэт и музыкант

Музыкальное искусство приковывало внимание русских поэтов, но они были только слушателями, не зная, что «пианисту понятно шныряние ветошниц».

Окно не на две строки *alla breve*,
Но шире,-на три: в ритме трех вторых,-
А колер штукатурки – определенной
тональности:

Лепные хоры и верхи
Отштукатуренные цедуром.

Только Пастернак мог так точно указать инструментальный эквивалент птичьего пения :
« Щебечет птичка под сурдинку... ».

Своим музыкальным слухом он определял по паровозному свистку, что поезд отошел именно: *«с Николаевского вокзала, там все паровозы альты и тенора».*

Или ладовую окраску звучания морских волн:
« Они шумят в миноре ».

Пастернак слышал музыку буквально во всем.
Вступая в любое чудо сочетаний, музыка чаще
всего оказывается рядом с человеком и
природой.

А птичка верит, как в зарок,
В свои рулады
И не пускает на порог
Кого не надо.

В стихотворении «Высокая болезнь» Пастернак называет музыкой целое поколение русской интеллигенции:

Мы были музыкой во льду.

Я говорю про всю среду,

С которой я имел в виду

Сойти со сцены, и сойду...

Мы были музыкою чашек,

Ушедших кушать чай во тьму

Глухих лесов, косых замашек

И тайн, не льстящих никому...

Мы были музыкою мысли,

Наружно сохранявшей ход,

Но в стужу превращавшей в лед

Заслякоченный черный ход...

А в стихотворении из книги «Второе рождение» поэт сравнивает с музыкой любимую женщину:

Красавица моя, вся стать,
Вся суть твоя мне по сердцу,
Вся рвется музыкою стать,
И вся на рифмы просится...

Вот тут Пастернак и открылся! Его поэзия рождена музыкой, его стихи – продолжение мелодии.

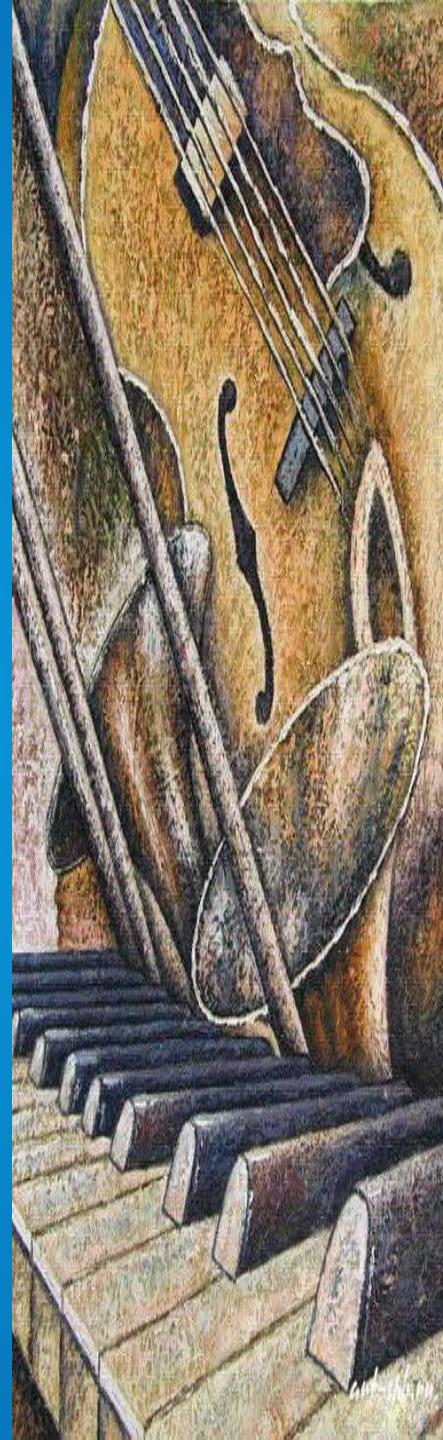
Излюбленная форма контакта Пастернака с музыкой еще с детства была импровизация, хотя за это Скрябин ругал его:

Едва касаясь
пальцами рояля,
Он плел своих
экспромтов канитель.

ИМПРОВИЗАЦИЯ

Я клавишей стаю кормил с руки
Под хлопанье крыльев, плеск и клекот.
Я вытянул руки, я встал на носки,
Рукав завернулся, ночь терлась о локоть.
И было темно. И это был пруд
И волны.- И птиц из породы люблю вас,
Казалось, скорее умертвят, чем умрут
Крикливые, черные, крепкие клювы.
И это был пруд. И было темно.
Пылали кубышки с полуночным дегтем.
И было волною обглодано дно
У лодки. И грызлися птицы у локтя.
И ночь полоскалась в гортанях запруд,
Казалось, покамест птенец не накормлен,
И самки скорее умертвят, чем умрут
Рулады в крикливом, искривленном горле.

Мир Пастернака изначально музыкален. Известно, что его первое призвание – музыка. Именно ей в своем детстве он хотел посвятить всю жизнь. Так и получилось. ПОЭТ посвятил свою жизнь МУЗЫКЕ: «И каждое слово его – нота, и каждая фраза – мелодия».

